

DOI: 10.18572/2072-4160-2021-4-37-40

УДК 343.09

ББК 67.99

Механизмы противодействия преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в Королевстве Норвегия

Шестак Виктор Анатольевич,

профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики,
международно-правового факультета
Московского государственного института международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
доктор юридических наук, доцент (г. Москва)
shestak.v.a@mgimo.ru

Свентицкая Мария Юрьевна,

соискатель магистерской степени международно-правового факультета
Московского государственного института международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации (г. Москва)
sventitskaya.m@my.mgimo.ru

Цель: дать характеристику норвежской системы противодействия преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков, и рассмотреть практику открытия «инъекционных кабинетов» как один из механизмов контроля за употреблением наркотиков.

Метод исследования: методологическую основу составляют метод сравнения, формально-юридический метод и метод правовой статистики.

Вывод: законодательство Норвегии предусматривает внушительный арсенал механизмов преодоления наркомании как негативного социального и криминального явления, однако практика инъекционных кабинетов, в рамках которой в определенных количествах при соблюдении конкретных условий лицам с устойчивой зависимостью официально предоставляется возможность потреблять наркотики, видится противоречивым средством снижения уровня преступности в сфере оборота наркотиков.

Научная и практическая значимость заключается в том, что авторами дается оценка такому неординарному методу противодействия наркотическим преступлениям как открытие «инъекционных кабинетов».

Ключевые слова: наркомания, инъекционные кабинеты, Королевство Норвегия, уголовный закон.

Mechanisms for Countering Crimes of Drugs Traffic in the Kingdom of Norway

Viktor A. Shestak

Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminology
of International Law School of the Moscow State Institute of International Relations
LL.D., Associate Professor (Moscow)

Mariia Y. Sventitskaia

Master's Degree Applicant of International Law School
of the Moscow State Institute of International Relations (Moscow)

Purpose: to characterize the Norwegian system of counteracting drug-related crimes and to consider the practice of opening «injection rooms» as one of the mechanisms for controlling drug use.

Research method: the methodological basis is the method of comparison, the formal legal method and the method of legal statistics.

Conclusion: Norwegian legislation provides for an impressive arsenal of mechanisms for overcoming drug addiction as a negative social and criminal phenomenon, however, the practice of injecting rooms, within which, in certain quantities, subject to specific conditions, persons with persistent addiction are officially given the opportunity to use drugs, is seen as a controversial means of reducing the crime rate in the sphere drug trafficking.

Scientific and practical significance: the fact that the authors assess such an extraordinary method of counteracting drug crimes as the opening of «injection rooms».

Keywords: drug addiction, injection rooms, Kingdom of Norway, criminal law.

Проблема наркомании в последние годы приобрела особую актуальность для большинства европейских государств. Это обусловлено расширением возможностей по незаконному производству син-

тетических наркотических средств и психотропных веществ (далее по тексту — наркотики) и их экспорту, а также снижением возможностей европейских правоохранительных органов по пресечению нелегальной

DOI: 10.18572/2072-4160-2021-4-37-40

УДК 343.09

ББК 67.99

Механизмы противодействия преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в Королевстве Норвегия

Шестак Виктор Анатольевич,

профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики,
международно-правового факультета
Московского государственного института международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
доктор юридических наук, доцент (г. Москва)
shestak.v.a@mgimo.ru

Свентицкая Мария Юрьевна,

соискатель магистерской степени международно-правового факультета
Московского государственного института международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации (г. Москва)
sventitskaya.m@my.mgimo.ru

Цель: дать характеристику норвежской системы противодействия преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков, и рассмотреть практику открытия «инъекционных кабинетов» как один из механизмов контроля за употреблением наркотиков.

Метод исследования: методологическую основу составляют метод сравнения, формально-юридический метод и метод правовой статистики.

Вывод: законодательство Норвегии предусматривает внушительный арсенал механизмов преодоления наркомании как негативного социального и криминального явления, однако практика инъекционных кабинетов, в рамках которой в определенных количествах при соблюдении конкретных условий лицам с устойчивой зависимостью официально предоставляется возможность потреблять наркотики, видится противоречивым средством снижения уровня преступности в сфере оборота наркотиков.

Научная и практическая значимость заключается в том, что авторами дается оценка такому неординарному методу противодействия наркотическим преступлениям как открытие «инъекционных кабинетов».

Ключевые слова: наркомания, инъекционные кабинеты, Королевство Норвегия, уголовный закон.

Mechanisms for Countering Crimes of Drugs Traffic in the Kingdom of Norway

Viktor A. Shestak

Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminology
of International Law School of the Moscow State Institute of International Relations
LL.D., Associate Professor (Moscow)

Mariia Y. Sventitskaia

Master's Degree Applicant of International Law School
of the Moscow State Institute of International Relations (Moscow)

Purpose: to characterize the Norwegian system of counteracting drug-related crimes and to consider the practice of opening «injection rooms» as one of the mechanisms for controlling drug use.

Research method: the methodological basis is the method of comparison, the formal legal method and the method of legal statistics.

Conclusion: Norwegian legislation provides for an impressive arsenal of mechanisms for overcoming drug addiction as a negative social and criminal phenomenon, however, the practice of injecting rooms, within which, in certain quantities, subject to specific conditions, persons with persistent addiction are officially given the opportunity to use drugs, is seen as a controversial means of reducing the crime rate in the sphere drug trafficking.

Scientific and practical significance: the fact that the authors assess such an extraordinary method of counteracting drug crimes as the opening of «injection rooms».

Keywords: drug addiction, injection rooms, Kingdom of Norway, criminal law.

Проблема наркомании в последние годы приобрела особую актуальность для большинства европейских государств. Это обусловлено расширением возможностей по незаконному производству син-

тетических наркотических средств и психотропных веществ (далее по тексту — наркотики) и их экспорту, а также снижением возможностей европейских правоохранительных органов по пресечению нелегальной

торговли наркотиками в связи с перераспределением усилий в пользу борьбы с терроризмом, экстремизмом и незаконной миграцией. Обострению проблемы способствует серьезное увеличение номенклатуры синтетических наркотиков за счет снижения себестоимости и упрощения их производства, а также массовое привыкание (установление зависимости), которое обеспечивается главным образом за счет наркотической самодетерминации.

В результате большинство европейских государств столкнулись с резким ростом потребления наркотиков, что обусловило поиск новых подходов для противодействия наркоугрозе в ее новом объеме и поиск путей стабилизации ситуации. Ярким примером применения новых подходов является Норвегия.

Согласно данным, представленным на официальном сайте Норвежского статистического управления, за 2019 г. на территории Королевства было зарегистрировано 41 873 преступления, связанных с наркотиками, что составляет почти 14% от общего количества зарегистрированных преступлений. Исходя из размещенной статистической информации, «наркотические» преступления занимают 3-е место по количеству зарегистрированных случаев, сразу после краж и нарушений ПДД¹.

Наиболее популярным наркотиком является каннабис. По данным анонимных опросов Национального института общественного здравоохранения Норвегии, каждый четвертый ее житель минимум раз в течение жизни употреблял каннабис. Однако частота употребления зависит от возраста и пола. Так, лица в возрасте от 16 до 25 лет за последние 12 месяцев употребляли каннабис чаще, чем старшее поколение; в отношении гендерных различий доказано, что мужчины употребляют указанный наркотик чаще, чем женщины².

Следующими по степени распространенности и «привлекательности» идут кокаин, амфетамин/метамфетамин и экстази³. Тенденции употребления этих наркотиков аналогичны тем, что наблюдаются в случае с каннабисом⁴.

Примечательно, что в Уголовном законе Норвегии⁵ (далее — УЗ Норвегии) криминализация наркотиков открывает главу 23 «Охрана здоровья населения и окружающей среды». Так, в ст. 231 УЗ Норвегии

закреплено: лицо, которое незаконно производит, импортирует или экспортирует, приобретает, хранит, отправляет или передает вещества, относящиеся в соответствии с Законом о лекарственных препаратах к наркотикам, подлежит привлечению к уголовной ответственности в форме штрафа или лишения свободы на срок до 2 лет.

Следует отметить, что если в Законе о лекарственных препаратах не установлен запрет на какие-либо вещества, то может применяться аналогия закона, однако при этом в судебном разбирательстве обязательно необходимо предоставить заключение эксперта о том, что вещество вызывает зависимость и может относиться к наркотическим.

Возможность применения такого подхода подтверждается решением Верховного суда Норвегии № А-RT-2011-1313 от 19 октября 2011 г. Дело касалось ввоза на территорию Норвегии из Ирака 2,934 кг опиума⁶.

По этому делу Верховный суд Норвегии, заслушав заключения экспертов и приняв во внимание, что героин, законодательно запрещенный на территории Норвегии, относится к опиатам⁷, пришел к выводу, что 2,934 кг опиума соотносимы с 105 г героина. На основании этого Верховный суд применил ст. 231 УЗ Норвегии, сославшись также на свои решения от 2010 г. № RT-2010-1562 и № RT-2010-1391, в рамках которых рассматривались уголовные дела о ввозе субutexa (бупренорфина, который тоже является полусинтетическим опиоидом) в первом случае и ввозе героина во втором случае.

В контексте анализа указанного решения Верховного суда важно отметить, что в ст. 232 УЗ Норвегии установлено за тяжкие наркотические преступления наказание в виде лишения свободы на срок от 3 до 15 лет. При этом отнесение преступления к категории тяжких осуществляется по судебскому усмотрению. При этом судьи должны принимать во внимание три основных критерия: к какой группе относится наркотик; его вес; характер правонарушения. Так, в решении № А-RT-2011-1313 Верховным судом особо отмечено, что импорт наркотиков следует признать тяжким «наркотическим» преступлением, обосновывая это тем, что ввоз на территорию страны опаснее, чем оборот внутри страны, поскольку ввоз (импорт) наркотиков, во-первых, представляет угрозу национальной безопасности и, во-вторых, как правило, осуществляется в рамках организованной преступности, приобретающей трансграничный или даже транснациональный характер.

Несмотря на то, что в Норвегии ежегодно регистрируется значительное количество преступлений, связанных с наркотиками, тем не менее наблюдается стабильная тенденция к снижению их числа.

⁶ Norges Høyesterett № А-RT-2011-1313. URL: <https://lovdata.no/dokument/HRSTR/avgjorelse/hr-2011-1957-a?q=narkotiske%20stoffer> (дата обращения 31.05.2021).

⁷ Героин — полусинтетический опиоид.

¹ Statistik sentralbyrå. Anmeldte lovbrudd. URL: <https://www.ssb.no/sosiale-forhold-og-kriminalitet/statistikker/lovbrudda> (дата обращения: 13.05.2021).

² Официальный сайт Национального института общественного здравоохранения. URL: <https://www.fhi.no/nettpub/narkotikainorge/bruk-av-narkotika/narkotikabruk-i-norge/?term=&h=1>

³ Lov om straff (straffeloven). URL: https://lovdata.no/dokument/NL/lov/2005-05-20-28/KAPITTEL_1-15#KAPITTEL_1-15 (дата обращения: 31.05.2021).

⁴ Narkotikabruk i Norge. URL: <https://www.fhi.no/nettpub/narkotikainorge/bruk-av-narkotika/narkotikabruk-i-norge/?term=&h=1> (дата обращения: 13.05.2021).

⁵ Издание на русском языке см.: Уголовное законодательство Норвегии / отв. ред. и вступ. статья Ю.В. Голика, перевод с норвежского А.В. Жмени. СПб., 2003.

Эти показатели свидетельствуют о том, что политика противодействия этой группе преступлений успешно функционирует.

Противодействие осуществляется главным образом в трех направлениях:

— предпринимаются меры по улучшению условий, в которых существуют лица, очень давно и часто употребляющие наркотики, т.е. лица с устойчивой зависимостью;

— проводится принудительное лечение от наркотической зависимости и функционирование нескольких горячих линий для лиц, страдающих такой зависимостью;

— устанавливаются и ужесточаются уголовные запреты, которые ввиду высокой правовой культуры коренного населения весьма эффективны⁸.

В 2005 г. в Осло были открыты так называемые «инъекционные кабинеты» (brukerrom), в которых определенным категориям лиц медицинские работники вводят героин внутривенно. Это официальная муниципальная программа, условия участия в которой установлены в Положении Министерства здравоохранения и медицинского обслуживания об «инъекционных кабинетах» (далее — Положение) от 21 декабря 2004 г.⁹ В рамках этой программы лица, достигшие 18 лет, употребляющие героин опасным способом и имеющие устойчивую зависимость к этому препарату (ст. 1 Положения) регистрируются в программе и имеют возможность под контролем стерильным образом удовлетворять потребность в получении героина. Надо отметить, что, согласно статистическим данным, количество пользователей программы ежегодно увеличивается.

Создание этой программы было инициировано Министерством здравоохранения и медицинского обслуживания для целей снижения заболеваемости ВИЧ-инфекцией, гепатитами А, В, С, а также снижения уровня смертности от передозировки наркотиками посредством обеспечения дозами нуждающихся лиц при соблюдении строгого порядка регистрации и посещения, а также предоставления им медицинского обслуживания должного уровня.

Так, в соответствии со ст. 5 Положения, сотрудники «инъекционных кабинетов» обязаны: консультировать лиц относительно более щадящих методов употребления наркотиков, чем внутривенное введение; разъяснять лицам общие правила гигиены употребления наркотиков, чтобы содействовать снижению риска заражения; предоставлять каждому лицу чистое, стерильное оборудование для инъекций и для вдыхания паров наркотиков (предусмотрено изменениями

2018 г., до этого потребление наркотика возможно было исключительно методом инъекций); наблюдать за поведением и состоянием лиц (пользователей) во время «процедуры» приема наркотика и после нее.

В состав «инъекционного кабинета» входят не только медицинские работники, но и социальные. Руководитель должен в обязательном порядке иметь медицинское образование. Все сотрудники обязаны регулярно проходить переподготовку по курсу оказания первой помощи при передозировке. Особо отмечается необходимость наличия достаточного количества сотрудников в кабинете, чтобы была возможность одновременно контролировать лицо, которое находится в «инъекционном кабинете», консультировать лицо, прием которого завершен, готовить оборудование и предоставлять необходимые средства для лиц, прием которых назначен далее (ст. 6 Положения).

Реализация программы «инъекционных кабинетов» важна не только в медицинских целях¹⁰, но и для противодействия совершению преступлений, связанных с наркотиками.

Во-первых, программа за счет требования регистрации позволяет вести учет потенциально опасных лиц. Более того, необходимость сдачи анализов в рамках регистрации позволит правоохранительным органам оперативно сопоставить данные и более эффективно расследовать дело в случае совершения преступления. Так, в ст. 12 Положения содержится норма, в соответствии с которой полиция вправе запрашивать любую медицинскую информацию, изучать учетные книги для целей оптимизации и активизации расследования.

Во-вторых, обязательным условием участия в программе является параллельное прохождение реабилитации в центре, при котором находится конкретный «инъекционный кабинет». Таким образом, обеспечивается общественная безопасность за счет частичной изоляции лиц, страдающих наркотической зависимостью. Соответственно, как минимум, лицо лишается благоприятных условий для совершения преступного деяния.

В-третьих, исчезает мотив совершения преступления. Как правило, регистрируются на программу лица, которые испытывают трудности с трудоустройством, у них зачастую остро стоит квартирный вопрос,

¹⁰ Имеется в виду деятельность по сокращению распространения таких заболеваний как ВИЧ/СПИД, гепатиты А, В и С, а также других, связанных с инъекционным употреблением наркотиков без соблюдения санитарных правил. В то же время употребление в «инъекционных кабинетах» героина, метадона и иных наркотиков, по мнению авторитетных российских специалистов, нельзя рассматривать как лечение. См., напр.: Бабаян Э.А. Применение метадона нельзя рассматривать как лечение // Наркоконтроль. 2006. № 4. С. 41–44; Костенников Д.В., Баранов О.В. Организация профилактики наркомании и реализация программ «снижения вреда» (зарубежный опыт) / Д.В. Костенников, О.В. Баранов // Наркоконтроль. 2006. № 2. С. 39–42; Краснов В.Н., Иванец Н.Н., Дмитриева Т.Б., Кононец А.С., Тиганов А.С. Нет метадонным программам России! (их нельзя рассматривать в качестве платформы для лечения) // Наркоконтроль. 2006. № 2. С. 43–45.

⁸ Kommunale tiltak rettet mot personer som bruker narkotika. URL: <https://www.fhi.no/nettpub/narkotikainorge/tiltak-og-behandling/kommunale-tiltak-rettet-mot-personer-som-bruker-narkotika/> (дата обращения: 13.05.2021).

⁹ В настоящее время действует в редакции от 20 декабря 2018 г. См.: Forskrift om ordning med brukerrom for inntak av narkotika (brukerromforskriften). URL: <https://lovdata.no/dokument/SF/forskrift/2004-12-17-1661?q=narkotiske%20stoffer> (дата обращения: 31.05.2021).

часто ощущают финансовые проблемы, а те крохи, что удается собрать попрошайничеством или «карманнычеством», уходят на очередную дозу наркотиков.

При этом, на наш взгляд, ошибочно полагать, что практика «инъекционных кабинетов» расширит возможности самодетерминации наркомании, поскольку порог «устойчивой зависимости» не будет пройден теми, кто недавно был вовлечен в этот порочный круг поиска возможности испытать кратковременное состояние эйфории.

Безусловно, создание «инъекционных кабинетов» неоднозначно воспринимается в норвежском обществе, критично оценивается в ряде стран мира¹¹. Тем не

менее не вызывает сомнения, что зарубежная (в том числе норвежская) практика работы «инъекционных кабинетов» подлежит изучению и осмыслению как один из возможных вариантов деятельности по «смягчению» криминально-криминогенного фактора наркомании. Видится перспективным исследование влияния на развитие наркоситуации применения программ заместительной терапии, включая «инъекционные кабинеты», во взаимосвязи с установлением ответственности за немедицинское (незаконное, вне программ заместительной терапии) потребление наркотиков¹².

¹¹ В частности, проведенные рядом специалистов в Российской Федерации исследования, связанные с реализацией программ заместительной терапии в Крыму, показали, что «ни одна из декларируемых лоббистами заместительной терапии ее целей (профилактика ВИЧ-инфекции, преступности, потребления «уличных наркотиков», социальная адаптация наркоманов, повышение приверженности к антиретровирусной терапии) за 9 лет существования за-

местительной терапии в Крыму не была достигнута». См., напр.: Нестеров В.Н. Особенности социальной адаптации и социализации участников программы заместительной терапии // Наркоконтроль. 2020. № 3. С. 37–38.

¹² Об ответственности за немедицинское потребление наркотиков в Российской Федерации см.: Федоров А.В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: уголовно-политические, уголовно-правовые, криминологические, историко-правовые и международно-правовые аспекты. М., 2013. С. 161–171.

Литература

1. Бабаян Э.А. Применение метадона нельзя рассматривать как лечение / Э.А. Бабаян // Наркоконтроль. 2006. № 4. С. 41–44.
2. Костенников Д.В. Организация профилактики наркомании и реализация программ «снижения вреда» (зарубежный опыт) / Д.В. Костеников, О.В. Баранов // Наркоконтроль. 2006. № 2. С. 39–42.
3. Краснов В.Н. Нет метадоновым программам России! (их нельзя рассматривать в качестве платформы для лечения) / В.Н. Краснов, Н.Н. Иванец, Т.Б. Дмитриева [и др.] // Наркоконтроль. 2006. № 2. С. 43–45.
4. Нестеров В.Н. Особенности социальной адаптации и социализации участников программы заместительной терапии / Нестеров В.Н. // Наркоконтроль. 2020. № 3. С. 33–38. DOI: 10.18572/2072-4160-2020-3-33-38.
5. Уголовное законодательство Норвегии / ответственный редактор и вступительная статья: Ю.В. Голик, перевод с норвежского А.В. Жмени. Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2003. 375 с.
6. Федоров А.В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: уголовно-политические, уголовно-правовые, криминологические, историко-правовые и международно-правовые аспекты : сборник статей / А.В. Федоров. Москва : Юрист, 2013. 596 с.

References

1. Babayan E.A. Primenenie metadona nelzya rassmatrivat kak lechenie [The Use of Methadone Cannot Be Viewed as Treatment] / E.A. Babayan // Narkokontrol — Drug Control. 2006. № 4. S. 41–44.
2. Kostennikov D.V. Organizatsiya profilaktiki narkomanii i realizatsiya programm «snizheniya vreda» (zarubezhny`y opy`t) [Organization of Prevention of Drug Abuse and the Implementation of Harm Reduction Programs (Foreign Experience)] / D.V. Kostenikov, O.V. Baranov // Narkokontrol — Drug Control. 2006. № 2. S. 39–42.
3. Krasnov V.N. Net metadonovy`m programmam Rossii! (ikh nelzya rassmatrivat v kachestve platformy` dlya lecheniya) [No to Methadone Programs in Russia! (They Cannot Be Viewed as a Platform for Treatment)] / V.N. Krasnov, N.N. Ivanets, T.B. Dmitrieva [i dr.] / V.N. Krasnov, N.N. Ivanets, T.B. Dmitrieva [et al.] // Narkokontrol — Drug Control. 2006. № 2. S. 43–45.
4. Nesterov V.N. Osobennosti sotsialnoy adaptatsii i sotsializatsii uchastnikov programmy` zamestitelnoy terapii [Features of the Social Adaptation and Socialization of Participants of the Substitution Therapy Program] / Nesterov V.N. // Narkokontrol — Drug Control. 2020. № 3. S. 33–38. DOI: 10.18572/2072-4160-2020-3-33-38.
5. Ugolovnoe zakonodatelstvo Norvegii [Criminal Laws of Norway] / otvetstvenny`y redaktor i vstupitelnaya statya : Yu.V. Golik, perevod s norvezhskogo A.V. Zhmeni — publishing editor and introductory article : Yu.V. Golik, translated from Norwegian by A.V. Zhmeni. Sankt-Peterburg : Yuridicheskiy tsentr Press — Saint Petersburg : Legal Center Press, 2003. 375 s.
6. Fedorov A.V. Protivodeystvie nezakonnomu oborotu narkoticheskikh sredstv, psikhotropny`kh, silnodeystvuyuschikh i yadovity`kh veschestv: ugolovno-politicheskie, ugolovno-pravovy`e, kriminologicheskie, istoriko-pravovy`e i mezhdunarodno-pravovy`e aspekty` : sbornik statey [Combating Illegal Trafficking in Drugs, Psychotropic, Potent and Poisonous Substances: Criminal Political, Criminal Law, Criminological, Historical Legal, and International Law Aspects : collection of articles] / A.V. Fedorov. Moskva : Yurist — Moscow : Lawyer, 2013. 596 s.